

УДК: 902.03

DOI: 10.52971/18294316-2021.2-44

ВЛИЯНИЕ ЖИВОТНЫХ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, РЕЛИГИОЗНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНИ УРАРТОВ

Нина Манасерян, Любовь Баян

Институт зоологии, научный центр зоологии и гидроэкологии НАН РА

Ключевые слова: *Урарту, раскопки, костные остатки, спектр фауны, изображения животных.*

На Армянском нагорье в середине IX в. до н. э. образовалось и просуществовало до VI в. до н. э. одно из могущественных рабовладельческих государств Древнего Востока - Урарту. Археологические исследования, проведенные на территории урартского государства, выявили клинообразные надписи свидетельствующие о завоеваниях и строительных работах урартских царей, остатки древних крепостей, храмов, ирригационной системы. Результаты раскопок свидетельствовали о больших масштабах государственных, храмовых и частных хозяйств, обилии скотских помещений в жилых кварталах. В то же время, фаунистические остатки, как неотъемлемая часть археологических раскопок, на протяжении многих лет оставались без особого внимания.

Введение: В современной археологической литературе мало сведений о результатах изучения костных остатков животных из раскопок памятников Урарту. Контингент памятников, охваченных остеологическими исследованиями, довольно узок, а опубликованные данные, ограничиваются краткими упоминаниями видового состава животных. Только немногие литературные источники содержат более подробные сведения.¹ Некоторые результаты изучения костей животных из раскопок урартских памятников уже раньше сообщались нами в печати², но и они, естественно, не в состоянии заполнить имеющийся пробел. Возможность

¹ Межлумян С. К. Млекопитающие из раскопок города Еребуни // Биологический журнал Армении. 21,10. -1968. сс.103-110.

² Manaseryan H. Y. Домашние животные древней и средневековой Армении // Palmarium Academic Publishing. Изд. Verlag Saarbrucken. Deutschland.- 2014.(1-163); Манасерян Н. У., Енгибарян Н. Г.

значительно расширить научные знания об остеологических материалах, характеризующих значение охоты и животноводства в хозяйственной жизни населения страны, возникла в последние десятилетия, в связи с возобновлением археологических исследований на некоторых вновь открытых участках с урартскими слоями.

Фактический материал настоящей работы основывается на костных остатках животных из коллекционных фондов и новых поступлений из трех археологических памятников урартского времени расположенных на территории Армении.

Ниже приводится краткий перечень памятников, из раскопок которых были изучены костные остатки животных. В тех, сравнительно немногих случаях, когда данные заимствовались из литературных источников, они сопровождаются соответствующей ссылкой.

Эребуни - урартский город-крепость, основанный в 782 г. до н.э. царем Аргишти на холме Арин-Берд. Он находится в юго-восточной части города Еревана. Это архитектурный комплекс с крепостными стенами, дворцовыми, религиозными, военными, промышленными и экономическими постройками. Раскопки на этом месте начались в начале пятидесятых годов, возобновились в конце девяностых годов и продолжаются в настоящее время.

Аргиштихинили - урартский город-крепость, основанный в 776 г. до н.э. царем Аргишти на холме Армавир. Расположен в западной части Араратской равнины, в 50 км от Еревана. Аргиштихинили имеет разные хозяйственные постройки и храм, окруженный крепостными стенами. Раскопки на этом месте начались в семидесятых годах и продолжаются в настоящее время после некоторого перерыва в начале девяностых годов.

Тейшебани - урартский город-крепость, построенный царем Русой II (685-640 гг. до н.э.) на холме Кармир-Блур. Расположен в юго-восточной части Еревана, на левом берегу реки Раздан. Раскопки на этом месте начались в первые годы раскопок доурартских жилых кварталов, урартских дворцовых построек, казарм, промышленных и хозяйственных построек.

Спектр фауны

В коллекционном фонде Института зоологии, Научного центра зоологии и гидроэкологии НАН РА, собраны остеологические материалы из раскопок всех археологических памятников на территории Армении. В течении ряда лет нами систематически производилось определение костных остатков животных, обнаруженных при раскопках урартских памятников. Исследование фаунистического материала из выше указанных памятников преследовало две основные задачи: первая из них – выяснение удельного веса диких животных в общем составе костных остатков, что позволяет составить представление о значении охоты в хозяйственной жизни населения; вторая – установление количественного соотношения между отдельными видами сельскохозяйственных животных.

Осуществление этих задач на том материале, которым мы располагаем в настоящее время, встречает известные трудности. Они обусловлены тем, что объем полученных данных по отдельным видам очень различен, так как определяется прежде всего, частотой встречаемости и обилием остатков разных видов в культурном слое археологического памятника. Имея ввиду что соотношение между домашними и дикими животными и тем более между отдельными видами сельскохозяйственных животных из отдельных памятников, нередко

Дикие и домашние животные из раскопок памятников Урарту // Материалы XIX Международной научной конференции «Биологическое разнообразие Кавказа и юга России». Том 2. Махачкала. -2017. сс. 462-464.

имеют чисто случайный характер, мы рассматриваем состав костных остатков по всем памятникам вместе. Правомерность подобного приема основывается на допущении, что хозяйство населения, объединяемого общностью археологической культуры, времени и природной среды, должно иметь общие особенности. Вместе с тем при суммировании данных по культуре в целом, несомненно, нивелируются отклонения чисто случайного характера, которые возникают в результате ограниченности материала по отдельным памятникам.

В результате раскопок шестидесятых годов имеется значительное количество костных остатков различных животных, и этот материал был настолько информативным, что позволил внести существенные коррективы в сложившиеся представления об урартском скотоводстве³.

Результаты археозоологического анализа костных остатков животных из предыдущих и новых раскопок Эребуни, Тейшебаини и Аргиштихинили, позволили более полно выявить использование фаунистических ресурсов обитателями этих городов.

Большинство костных остатков из всех трех памятников принадлежит домашним животным (бык/корова, овца, коза и верблюд), причем в Тейшебаини остатки домашних животных преобладали (за исключением собак), возможно по причине полного разрушения этого памятника пожаром в начале 6-го века до нашей эры. Большинство костей крупного рогатого скота разрушено искусственным путем. Лучшей сохранностью характеризуются пятчатые, таранные кости и фаланги пальцев, что объясняется как большей прочностью их структуры, так и тем, что они принадлежат к тем частям туши, пищевая ценность которых невелика.

Костные остатки коз в материалах из раскопок памятников Аргиштихинили и Тейшебаини представлены фрагментами черепов и изолированных стержней рогов самок и самцов и относительно хорошо сохранившихся метаподий.

Костные остатки овец зарегистрированы практически во всех памятниках и их значительно больше чем коз. Сохранившиеся экземпляры стержней рогов домашних баранов не отличаются крупными размерами. Фрагменты черепа двух баранов из Аргиштихинили и овцы из Тейшебаини имеют неповрежденные стержни рогов (следует отметить, что самки овец тоже рогатые, как и таковые из раскопок памятников неолит-бронза).

В ограниченном количестве были обнаружены в материалах костные остатки лошадиных (лошадь и осел), свиные, собаки и буйвола. Единичные целые плечевые и бедренные кости, принадлежавшие лошади, очень фрагментарны. Относительно лошадей из памятника Эребуни следует привести данные Межлумян⁴ «Хорошо сохранившиеся длинные трубчатые кости конечностей позволяют установить рост лошадей: малорослые и средние по росту. Эти цифры намного превышают высотой в холке Кармир-блурскую лошадь, для которой высота в холке относится к категории мелких лошадей». Следует отметить, что в этом вопросе мы не совсем согласны с этим автором. Дело в том, что по методике Витта⁵, высота в холке Кармир-блурской лошади, соответствует малорослым, а не мелким лошадям. В последние годы на Кармир-блуре были обнаружены две пястные кости лошади, по длине и обхвату диафиза, соответствующие средним по росту, средненогим (по пропорции ширины диафиза) лошадям.

³ Мартиросян А.А. Аргиштихинили. Изд. АН Арм.ССР. Ереван. -1974.

⁴ Межлумян С. К. Хозяйство древнейших абorigенов Армении // Биологический журнал Армении. 4. (33). -1990. сс. 300-305.

⁵ Витт В. О. Лошади Пазырыкских курганов // Советская археология. -1952. сс.172-173.

Малочисленные остатки свиней (таранные, пяточные кости и метаподии, свободные от эпифизов, и нижние челюсти с незавершенным формированием системы коренных зубов) наглядное свидетельство отсталости свиноводства в хозяйстве населения городов Эребуни и Тейшебаини.

Скотоводство у населения Аргиштихинили и подвластных ему аборигенов отличалось, по сравнению с таковыми в Эребуни и Тейшебаини большими масштабами разведения свиней. Обилие фрагментов челюстей поросят с молочной генерацией зубов, равно как и многочисленность костей посткраниального скелета свободных от эпифизов, свидетельствует о том, что они в большинстве случаев принадлежали молодым особям⁶.

Анализируя остеологический материал диких животных, следует отметить, что несмотря на то, что материал довольно скуден, все же по единичным находкам здесь установлены редкие животные, представляющие несомненный зоогеографический интерес. Судя по видовому спектру остатков животных, если оставить в стороне кости зайца и лисицы, остальные костные остатки диких млекопитающих принадлежали копытным животным: благородному оленю, джейрану и косуле, т.е. видам, добывавшимся в основном для получения мяса, и, возможно, бывшим в значительной степени объектом спортивной охоты местной знати.

В памятнике Аргиштихинили определены кости рыб (семейства карповых, окуневых и лососевых) и птиц (домашний петух, чирок свистунок, сорока, ворона, обыкновенный скворец, дрофа и воробей). Там же обнаружены остатки грызунов (персидская песчанка, обыкновенная полевка, золотистый хомяк, тушканчик).

Сопоставление видового состава диких животных дает основание считать, что жизненный уклад населения Эребуни, Тейшебаини и Аргиштихинили и прилегающих районов имел определенные различия. Промысловые животные, такие как благородный олень, косуля муфлон, джейран, барсук, куница, заяц были идентифицированы в материалах из Эребуни и Аргиштихинили; бобр, лиса, гепард, кабан в Аргиштихинили; ласка в Тейшебаини; камышовый кот в Аргиштихинили и Тейшебаини.

Сравнение процентного содержания домашних животных NISP между тремя участками показывает, что в Эребуни преобладали овикаприды, в то время как в Тейшебаини и Аргиштихинили крупный рогатый скот. Многие кости овец из Эребуни происходят от жертвоприношений, что может объяснить их доминирование в составе костного комплекса. Среди промысловых животных доминировали остатки птиц, оленей и джейранов.

Анализ остатков фауны из первого урартского слоя (конец VIII в. до н.э.) памятника Эребуни (NISP=915) свидетельствует о существовании натурального хозяйства на основе коз. На втором месте после мелкого рогатого скота - крупный рогатый скот. Другие домашние млекопитающие включают свиней, лошадей и собак. Среди диких копытных – благородный олень, косуля, джейран и муфлон.⁷ Следует отметить, что в состав костного комплекса Эребуни входили черепаха, рыбы (Сазан, форель), птицы (гусь, утка, пеганка, черныть, баклан, пустельга, ворон, петух).

Комплекс из остатков второго урартского слоя (начало VII в. до н.э.) свидетельствует о гораздо более высоком уровне фрагментации, чем в первом слое. Контекст также

⁶ Манасерян Н. У., Енгибарян Н. Г. Дикие и домашние животные из раскопок памятников Урарту // Материалы XIX Международной научной конференции «Биологическое разнообразие Кавказа и юга России». Т. 2. Махачкала. -2017. сс. 462-464.

⁷ Mirzoyan L., Manaseryan N. Analysis of Urartian bone remains from Erebuni, Armenia (2003-2007 excavations): possible use of bones for the manufacture of paint // Archaeozoology of the Near East 9. Oxbow Bookst. 2017, pp.131-146.

отличается, поскольку костные остатки были найдены в предполагаемой мастерской. Эти костные фрагменты были не только окрашены, но и изменилась их естественная текстура. Рядом с костными остатками были обнаружены кусочки охры, темно-синяя кристаллическая краска и белый мел. Считается, что эти материалы использовались для окраски стен и рисования фресок. Интенсивная фрагментация и хрупкая структура костей сделали невозможным определение вида, а их своеобразный характер не позволил включить их в общий анализ костных остатков.

Возраст животных

Исследование состояния трубчатых костей из комплекса Эребуни показывает, что крупный рогатый скот, в основном, зрелого возраста (эпифизы и диафизы которых совершенно срослись и кости достигли величины, характерной для данного вида). В Тейшебаини многие животные были забиты в подростковом возрасте (хрящ эпифиза почти полностью окостенел), а в Аргиштихинили – в молодом возрасте (хрящ на границе эпифиза и диафиза еще не окостенел). На всех участках, очень немногие овцы/козы достигли половой зрелости (старше двух лет).

Тафономия

Большое количество костей с видимыми признаками тафономических изменений, таких как разделка, сжигание, грызение, кальцинация и окраска, было обнаружено в обожженных костных остатках Тейшебаини, поскольку оно было уничтожено пожаром. По своему назначению эти находки можно разделить на следующие категории: а) предметы обихода б) инструменты для ткачества. Урартцы широко практиковали изготовление некоторых изделий из кости. Среди материальных находок было много обработанных оленьих и бычьих рогов, трубчатых костей и фаланг быков, овец и коз, которые служили для ритуальных, бытовых и хозяйственных целей, а также украшением. В комплексе Эребуни значительная часть костей окрашена в желтый и синий цвет. Выяснилось, что кости использовались в процессе изготовления красок⁸.

Изображения животных

Изображения животных дополняют нашу интерпретацию о роли животных в урартском обществе. В этом контексте уникален город Эребуни, из-за разнообразия найденных там объектов, содержащих изображения животных. К ним относятся впечатляющие настенные росписи (фрески), военное снаряжение, а также предметы домашнего обихода и личные вещи. Примечательно, что все животные, изображенные на этих предметах, а также упомянутые в урартских надписях, присутствовали в археозоологических коллекциях. Здесь можно рассмотреть два основных типа изображений: ритуальные и социальные. Особая ритуальная роль отводилась животным, с которыми у человека были сложные отношения, или животным, которых он не мог легко приручить, таким как лев и бык. Оба животных часто изображались вместе с урартскими божествами, которых эти могущественные существа несли на спине (храм бога Халди). И львы и быки считались защищаемыми богами и, поэтому, использовались в качестве защитных символов на военной одежде и снаряжении (например, шлемах, поясах и т. д.). Другие животные, представленные в ритуальных изображениях, включают коз, птиц или рыб. Социальные изображения урартов включают сцены охоты и сельского хозяйства, а также изображения войны с могущественными врагами. Они дают очень реалистичное представление о повседневной жизни.

⁸ Roberts S., Smith C., Millard A. & Collins M. The taphonomy of cooked bone: characterizing boiling and its physico-chemical effects // *Archaeometry* 44(3), -2002, pp. 485–494.

Животные, изображенные на архитектурных элементах или объектах, включают: азиатского льва, леопарда, благородного оленя, тура, косулю, зайца, быка, овцу, козу, лошадь, собаку, различные виды птиц,⁹ змей и рыб. Отношения между человеком и конкретными животными воспроизводились не только в настенных росписях, но и в статуях, мебели, домашней и ритуальной посуде (заяц), конской сбруи, украшениях для колесниц, печатях¹⁰, личных украшениях, поясах, шлемах и щитах.

Во многих урартских клинописях описываются жертвоприношения, в которых особо упоминаются животные, используемые в жертвенных церемониях. Большую ценность представляет надпись Meher Karisi, обнаруженная в районе озера Ван (современная Турция) в которой, согласно переведенным надписям, в зависимости от иерархического порядка, были указаны для жертвоприношения туры, быки, овцы, козы и буйволы.¹¹

Выводы: Подводя итог, можно сказать, что животные были основой существования человека, что в конечном итоге повлияло на диету, экономические, религиозные и культурные аспекты жизни урартов. Результаты анализа костных остатков из Эребуни, Аргиштихинили и Тейшебаини, проведенного параллельно с изображениями животных, способствуют нашему пониманию структуры урартского общества, его социально-экономического развития и составляют страницу в истории Урартского царства.

ԿԵՆՂԱՆԻՆԵՐԻ ԱԶԴԵՑՈՒԹՅՈՒՆԸ ՈՒՐԱՐՏԱՑԻՆԵՐԻ ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ, ԿՐՈՆԱԿԱՆ ԵՎ ՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ԿՅԱՆՔԻ ՀԱՅԵՑԱԿԵՏԵՐԻ ՎՐԱ

Մանասերյան Ն. Հ., Բայան Լ. Բ.

Բանալի բառեր՝ Ուրարտու, պեղումներ, ոսկորների մնացորդներ, կենդանական աշխարհի սպեկտր, կենդանիների պատկերներ:

ՀՀ ԳԱԱ կենդանաբանության ինստիտուտի, կենդանաբանության և հիդրոէկոլոգիայի գիտական կենտրոնի հավաքածուների ֆոնդը պարունակում է Էրեբունի, Արգիշտիխինիլի և Թեյշեբաինի հուշարձանների պեղումներից հայտնաբերված ոսկրաբանական նյութեր: Հոդվածում ներկայացվում են 2000-2007թ. պեղումների ոսկրային մնացորդների՝ նախկինում չհրատարակված վերլուծության արդյունքները: Դրանք ներառում են տեսակների նույնականացված ցանկ, կմախքի տարրերի չափումներ, տաֆոնոմիկական մարկերներ: Քննարկվում են կենդանիների պատկերները ուրարտական արվեստում, ինչպես նաև տարբեր նպատակների համար ոսկորների օգտագործումը որպես հումք:

⁹ **Баян Л. Б., Манасеря Н. У.** Армения – водно-болотные птицы древности // Материалы Международной научной конференции «Биологическое разнообразие и проблемы охраны фауны Кавказа – 2». Ереван. -2014. сс. 66-69.

¹⁰ **Енгигбарян Н. Г., Манасерян Н. У.** Изображения животных на урартских печатях // Материалы V международной научной конференции «Экология древних и традиционных обществ». Тюмень. Вып. 5. Ч. 2. -2016. сс. 52-55.

¹¹ **Bell O.** The Anzaf fortresses and Gods of Urartu // Arkeoloji ve Sanat Yayinlari, Istanbul, -1999.

THE ROLE OF ANIMALS ON THE ECONOMIC, RELIGIOUS AND CULTURAL LIFE OF URARTIANS

Manaseryan N. H., Mirzoyan L. B.

Key words: *Urartu, excavations, bone remains, fauna spectrum, images of animals.*

The collection fund of the Institute of Zoology, the Scientific Center of Zoology and Hydroecology of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia contains osteological materials from the excavations of the monuments of Erebuni, Argishtikhinili and Teishebaini. This paper presents the results of the analysis of bone remains from excavations in 2000–2007, which have not been previously published. These include a list of identified species, measurements of skeletal elements, taphonomic markers, the use of animal bones by the Urartians as raw materials for various purposes, and images of animals in Urartu art.

Б и б л и о г р а ф и я

1. Витт В. О. Лошади Пазырыкских курганов. // Советская археология. -1952. сс. 172-173.
2. Балян Л. В., Манасерян Н. У. Армения – водно-болотные птицы древности. Материалы Международной научной конференции «Биологическое разнообразие и проблемы охраны фауны Кавказа 2». Ереван. -2014. сс. 66-69.
3. Енгибарян Н. Г., Манасерян Н. У. Изображения животных на урартских печатях. Материалы V международной научной конференции «Экология древних и традиционных обществ», Тюмень. Вып. 5. Ч. 2. -2016. сс. 52-55.
4. Манасерян Н. У. Домашние животные древней и средневековой Армении // Изд. Verlag, Palmarium Academic Publishing, Saarbrucken, Deutschland. 2014, pp.1-163.
5. Манасерян Н. У., Енгибарян Н. Г. Дикие и домашние животные из раскопок памятников Урарту. Материалы Международной научной конференции «Биологическое разнообразие Кавказа и юга России». Том 2. Махачкала. -2017. сс. 462-464.
6. Маргиросян А. А. Аргиштихинили. Изд. АН Арм.ССР. Ереван. -1974.
7. Межлумян С. К. Млекопитающие из раскопок города Эребуни // Биологический журнал Армении. 21,10. -1968. сс.103-110.
8. Межлумян С. К., Оганесян Л. Е. Охота и скотоводство урартов. Биологический журнал Армении. 39, 8. -1986. сс. 664-669.
9. Межлумян С. К. Хозяйство древнейших аборигенов Армении // Биологический журнал Армении. 4. (33). -1990. сс. 300-305.
10. Belli O. The Anzaf fortresses and Gods of Urartu.// Arkeoloji ve Sanat Yayinlari, Istanbul, -1999.
11. Roberts, S., Smith, C., Millard, A. & Collins, M. The taphonomy of cooked bone: characterizing boiling and its physico-chemical effects // Archaeometry 44(3), 2002, pp. 485–494.
12. Mirzoyan L., Manaseryan N. Analysis of Urartian bone remains from Erebuni, Armenia (2003–2007 excavations): possible use of bones for the manufacture of paint // Archaeozoology of the Near East 9. Oxbow Bookst. -2017, pp.131-146.

Принята: 12. 06. 2021
Рецензирована: 01. 10. 2021
Сдана в печать: 15. 10. 2021

Информация об авторах:

Нина МАНАСЕРЯН: археозоолог, д. б. н., ведущий научный сотрудник, руководитель группы археозоологов Научного центра зоологии и гидроэкологии института зоологии НАН РА.
E-mail: ninna_man@yahoo.com

Любовь БАЛАН: сотрудник научного центра зоологии и гидроэкологии института зоологии НАН РА
E-mail: lubabalyan75@gmail.com